

КУЛЬТУРА -
- 1994 - 34
ЧЮКЯ - с. 10.

КУЛЬТУРА

Юрий Арнольд -

Теория и практика "невидимой живописи"

Героем второй заметной летней выставки стал художник Владимир Вейсберг, автор изящной теории "невидимой живописи". Коллекцию его работ в галерее "Ангеликос" представила француженка Эльфида Филлипи. Картины знаменитого шестидесятника она начала собирать в семидесятые годы, когда отечественные музеи отказывались их приобретать и выставлять. Москвичи впервые увидели полноценное собрание Вейсберга лишь в 1988 году, через три года после смерти художника. Впрочем, "случай Вейсберга" таков, что самые непреодолимые на первый взгляд условия времени служат художнику "на пользу", идут к его "вящей славе".

Вейсберг запомнился современникам как загадочный мудрец, тихий философ; все в один голос твердили, что занимать следует записывать каждое слово, его афоризмы широко бытуют в известной традиции до сих пор.

Ученик Ивашева-Мусатова, Осьмеркина, Татлина и Машкова, почитатель творчества Рембрандта, Сезанна и Малевича, Владимир Вейсберг соединял их искания в своем художественном сознании. Да, пожалуй, нет ни одного сколько-нибудь слышимого голоса в культуре, на который не откликнулся бы Вейсберг. Не случайно так разительно отличаются друг от друга все критические интерпретации его творчества.

Нельзя не признать, что художник сам провоцирует на толкова-

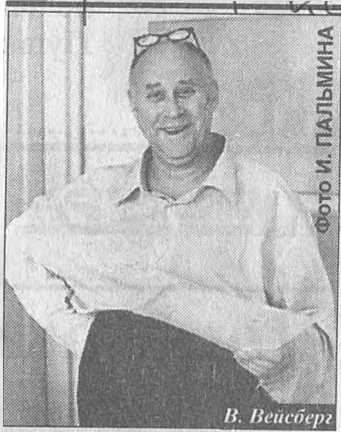

Фото И. Пальмина

В. Вейсберг

ния его творчества, затеявая со зрителем причудливую интеллектуальную игру, становясь в позу римского профессора времен расцвета университетской культуры. В большей или меньшей степени, такая поза свойственна всякому настоящему художнику, Вейсберг выделяется здесь тем, что точно знает, как именно следует понимать им сделанное. Он предельно конкретен в своем образном языке и каждый раз выбирает нечто одно из актуального для себя арсенала выразительных средств и стилей. Дело зрителя — угадать и понять, увидеть закономерность обращения к тому или иному пласту культуры, к тому или иному объекту. Это довольно сложная задача, особенно в данном случае, когда все биографические обстоятельства и опыт ближайшего окружения художника требуют видеть в его работах какую-то форму социального протеста или эстетической фронды. Может быть, это единственный случай, когда такие поползновения абсолютно бесперспективны. Вейсберг аполитичен безгранично и самозабвенно. Картины, созданные в арбатской коммуналке, могли быть написаны в любой мансарде Парижа. Их современность в другом — в подчеркнутой резкости взгляда на мир, в этическом переживании художественного стиля. Один из афоризмов Вейсберга гласит: "Сюрреалист занимается сюрреализмом, а художник — живописью".